

Путешествие по стране было достаточно долгим и безопасным. Если где и водились разбойники, они сочли за лучшее не показываться на глаза столь большому и охраняемому каравану. Впрочем, самому Клэйн некогда было скучать. В пути он старательно пытался обучить основам магии своего покровителя, организовавшего это путешествия, мастера Мерфока. Обучение шло весьма тяжело. Судя по всему, у жителей этого мира не было Дара, что существенно осложняло изучение мистических искусств. Однако, именно это натолкнуло юного мага на гениальную (как ему казалось) идею. Он вспомнил свое собственное освоение Дара, произошедшее не через контакт с божественной сущностью, а странным и противоестественным способом. Он задумался о воспроизведении своего опыта... С некоторыми корректировками, конечно. Он не собирался рисковать жизнью своего проводника. Дело осталось за самым сложным. Составить заклинание для получения нужного результата. К счастью, еще из жизни в родной деревне он помнил узор призыва Вестника, описанный в Книге Таинства, священном писании их богини. Потому, первое, что он сделал, это с помощью особой медитации из Справочника Мага В Учении извлек из своей памяти слова песнопения, которое использовал мудрейший Авен для вызова.

И вот, во время одной из стоянок, найдя достаточных размеров скалу, мальчик отсек её верхнюю часть, подготовив площадку. Начертав с помощью кварцевого порошка с остатками специального лака священную фигуру, он пригласил Мерфока стать в центре заклинательного узора. Когда тот занял положенное место, юный маг начал ритуал. Он пел слова призыва, причудливо меняя тембр голоса, во всем воспроизводя священника из родного села... Постепенно фигура наливалась светом, излучая магическую энергию, пока не разгорелась, ослепительно ярким огнем. Казалось, что она была намного ярче, чем во время его собственного ритуала. Однако, больше ничего не произошло. Вестник не снизошел. Фигура горела еще долго, но, постепенно, теряла яркость. Что-ж, похоже, ритуал провалился. По всей видимости, пойти простым путем не выйдет. На несколько дней Клэйн ушел в размышления и расчеты. Он вспомнил заклинания и ритуалы мертвого мира и сравнил их с песнопениями призыва, использованными им. В них было немало общего. Используя это, мальчик начал менять ритуал. Его самого пугало то, что он делал, но он уже не мог остановиться, движимый неким неостановимым чувством любопытства и желанием постигнуть и преодолеть препятствие, мешающее человеку без Дара стать магом.

Ради следующего варианта ритуала юный маг вынужден был обратиться к Мерфоку:

- Похоже на то, что люди этого мира не обладают нужным источником внутренней силы. Однако... Есть один вариант, который, возможно, работает. Но я не смогу выполнить его без специфических материалов и помощников. Мне понадобятся жертвы. Крупные животные. Несколько десятков, как минимум. И около десяти человек помощников. Им нужно будет убивать этих животных в нужный момент и лить их кровь в канавки ритуальной фигуры. Если вы хотите... Мы можем попытаться.

Путешественник ухмыльнулся и ответил:

- Это даст мне обрести силу, подобную твоей? Тогда подобные мелочи вовсе не проблема. Мы купим животных в одном из сел по дороге без каких либо проблем. А мои люди ради меня готовы проливать чужую кровь без лишних вопросов. Нужно только подальше от тех самых поселений удалиться перед проведением ритуалов, а то темные селяне с подозрением относятся к подобным вещам.

С укрепленной решительностью, Клэйн продолжил готовиться к ритуалу, внося изменения в песнопения и создавая необходимую фигуру в своем альбоме. Вскоре, караван подъехал к очередному селению. Один из людей путешественника достаточно быстро договорился с местными жителями, и, кроме пищи и воды, они увели за собою целую отару овец, что несколько снизило скорость перемещения группы грузовиков, но даже так, через несколько часов отряд был уже далеко от мест обитания людей.

В этот раз юный маг готовился к ритуалу куда дольше. С помощью огненной магии он расплавил землю, создав достаточно большой круг из сплавившейся почвы. Это потребовало от него массы сил и времени. Далее, с помощью телекинеза и щитовых лезвий, потратив почти день, мальчик вырезал сеть канавок, образующую ритуальную фигуру в черном, стеклоподобном покрове сплавленной земли. Следом он заполнил кварцевым песком и составленным из набора собранных за время путешествия трав порошком канавы, залив это все инертным связующим составом, созданным им в столице для замены истраченных запасов. Выглядело, конечно, так себе, но, с точки зрения магии, было пригодно.

Отобранные Мерфоком люди были расставлены у специальных круговых диаграмм по краям. Этому Клэйн обучился из магической системы мертвого мира. Особые ритуальные якоря должны были привлекать "подобное" тому, что прольется на их поверхности. Кровь к крови, смерть к смерти. Так он надеялся усилить эффект жертвоприношения и сконцентрировать энергию. Для тех же целей использовались цепочки символов древних магов, создававшие второй узор, не соприкасающийся с основным, а, будто, вложенный в него, окружающий фрагменты заклинания. Также, мальчик оговорил специальную жестовую команду, после которой наемники должны начать убивать животных и лить их кровь в начертания. Итоговая фигура сохранила от круга благословений только самое ядро, выглядя куда более заковыристо и как-то... неприятно. Но, так или иначе, настало время проверить теорию.

Мерфок, подавляя внутреннюю дрожь, стоял в центре фигуры, юный заклинатель - в специальном круге в другой части узора. И вот мальчик начал петь заклинание, сначала, оно было почти таким же, как формула благословенного призыва, и узор, постепенно начал светиться золотом, однако, постепенно слова менялись, становясь более жестокими и, как будто, отчужденными, а свет фигуры стал изменяться, становясь блекло-белым. На определенном этапе путешественник сбросил рубашку, откинув её за пределы узора и полоснул кинжалом по своей груди, напротив сердца. Рана была не опасной, но сильно кровоточила, и кровь с неё падала на круг в центре фигуры, где, собственно, и стоял этот бесстрашный первопроходец. Постепенно, она собиралась в небольшую лужицу, в то время, как песнопение Клэйна возносилось все выше, становясь, практически, воем. Узор начал излучать едва ощутимый холод, и в этот момент мальчик подал команду наемникам. Те, без особых эмоций, вспороли горло своим первым жертвам, а кровь полилась в узор. Кровь лилась по линиям, постепенно заливая канавки узора, а юный маг все пел. В какой-то момент, кровь достигла центрального круга, смешавшись с кровью Мерфока, стекавшей из лужицы в канавки. В этот момент свет круга начал становиться серо-багровым, пульсируя в такт сердцу путешественника. Некие обрывочные серые тени вихрем летали в незримом урагане, порожденном магией, а Клэйн все пел. И вдруг он умолк. Возникло ощущение, будто раздался незримый гром. В этот миг путешественник упал на землю, а пульсация круга остановилась. Но жуткая аура не рассеялась, наоборот, она окрепла. Над телом Мерфока встала растерянно озирающаяся серая тень. Несколько мгновений ничего не происходило и наемники уже начали зловеще переглядываться, решив, что заклинатель убил их постоянного нанимателя, однако, внезапно Клэйн снова запел, а по крови пошла волна, собирающая её к центру фигуры. нити

крови принялись подниматься в воздух и вливаться в тело старого путешественника, явно игнорируя здравый смысл, поскольку крови туда уходило намного больше, чем могло бы поместиться внутри, тем временем, призрачные обрывки в воздухе полились туда же, к ране, по дороге подхватив и затянув внутрь фигуру, стоявшую над телом. Спустя несколько мгновений, на верхней ноте песнопения, кровь и серый туман иссякли, полностью входя в Мерфока, после чего тот, внезапно, сильно задрожал, а после, единым, неестественным движением поднялся.

Ощупав себя и осмотревшись, путешественник поинтересовался хриплым голосом у молчавшего уже некоторое время волшебника:

- Мы закончили? Мне кажется, нам нужно кое что обсудить...

- Конечно. Давайте пройдем в машину.

<http://tl.rulate.ru/book/58749/1549409>